

В СЛАВНОЙ плееде азербайджанских народных певцов ярко выделяется фигура Ашуга Алескера. Целая эпоха (с 50-х годов прошлого столетия вплоть до 20-х годов нашего века) в истории развития народной музыки и устной поэзии в Азербайджане связана с именем этого талантливого мастера слова. Высокая одаренность, дар поэтической и музыкальной импровизации, присущие Ашугу Алескеру, выдвинули его в число выдающихся классиков азербайджанского искусства.

Тесная связь с жизнью и бытом народа, пылкий интерес к его поэтической и музыкальной сокровищнице, вой кибиткой, где лежал я, закутавшись в шубу, раздавалось пение, сопровождаемое звуками чонгури. Певца называли Али-Аскер».

Стихи свои Алескер сочинял в разнообразных поэтических формах устно-народной и классической поэзии, отдавая особое предпочтение жанру гошма. Большое влияние на его творчество оказали такие классики национальной поэзии, как Вагиф, Видади, Набати. Он го-

Народ пирует. Пляска весела.
Для нас сыры, янтарные масла
И мед цветов предназначали горы.
Порой дожди, порой туман седой,

К 150-летию Ашуга Алескера

ную несправедливость, главными носителями которой были беки, ханы, духовенство, помещики, начальники и приставы, обирающие массы («Появилось», «Не будет», «Тянешь» и другие).

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ место в творческом наследии Алескера занимают стихи дидактического характера. Но это — не сухая дидактика, а подлинно поэтические произведения, созданные народным ашугом, обладающим богатейшим жизненным опытом, наделенным глубоким философским миропониманием. В этих стихах Алескер воспевае высокие моральные качества — верность в любви, преданность в дружбе, трудолюбие, любовь к человеческой красоте и красоте природы, ненависть к социальному злу. Нередко он — учитель и воспитатель молодых ашугов, призывает их к неустанной творческой работе, к овладению мастерством, к требовательности к себе, к скромности:

Павлиньи перья
я с тебя сниму —
Общипанный в моих
когтях окажешься.
Строг Алескер: он фальши
не простит,
Твою весну он в зиму
превратит.
Твой жалкий вид ашуга
не смягчат, —
И ты поверженным
во прах окажешься.

ДУШОЙ СЛУЖИ ИСКУССТВУ СВОЕМУ

Р ОДИЛСЯ Ашуг Алескер в 1821 году в селении Агкилиса Басаркечарского района (бывший Гейча Махалы). Будучи учеником выдающегося Ашуга Алы, он уже с юных лет проявил большие способности в сочинении лирических стихов, в импровизации ашугских песен. Покоренный талантом юного певца, известный ашуг того времени, автор популярного стиха «В чем повинен струнный саз?» Ашуг Муса подарил свой саз Алескеру.

Интересны записки известного русского поэта Я. Полонского о встрече с молодым Алескером в Тифлисе: «Однажды, тому назад два года (речь идет о 1848 году — Э. Э.), верстах в 40 от Тифлиса, в деревне Демур-

часалы, в знойный день остановился я под навесом дукана, разостлал бурку, лег утомленный долгой верховой ездой и стал дремать: вдруг слышу звуки чонгури и, наконец, тихое жалобное пение, которое, превратившись в раздражающий крик, заставило меня приподнять мою голову: в 10 шагах от меня, под тем же навесом, лежали три старика и перед ними, на камне у столба, сидел ашуг, молодой татарин, и перебирал металлические струны. Никогда не забыты мне выражения лиц этих дряхлых слушателей. Казалось, они дремали, но, приподнимая отяжелевшие веки, изредка поглядывали на меня, как бы желая убедиться, разделяю ли я с ними наслаждение слушать такого певца, такие сладкие песни.

Творчество Ашуга Алескера как художника-реалиста. Алескер был любимым гостем во всех близлежащих городах и деревнях, он выступал, кроме Геокчинского уезда, в Нахичевани, Ереване, Шуше, Гяндже, Казахе, Шамхоре.

И путники дрожат перед бедой,
Порой обвал смешает кровь с водой.
О многом страшном умолчали горы.

О люди, слушайте!
Поведаю я вам
Про горькое житье,
про гнусности былье,
Когда хромала совесть,
стала куцой честь
И мучили народ кази
проделки злые.

Парчу на холст сменивши в эти дни,
Курились молча в вышине одни,
Пред шахами не гнули шей они,
Природной крепостью стояли горы.

Бывало, руки наши холод леденил,
И от нехватки хлеба мы лишались сил,
Молла шайтаном был, ахунд распутным был,
Страдали от пройдох мы в годы те гнилые.

Не говори: «Я мастер!»
Не кичись.
Знай, что на трудных ты путях окажешься,
Ведь ты еще не сокол,
а птенец:
Наступит день — и ты в сетях окажешься.
Душой служи искусству своему!

Я. Полонский принял саз за чонгури, тоже щипковый инструмент. (Э. Э.).

Через месяц, близ Тавраванского озера, всю ночь перед моей войлочной дыра-

ва весной в горах вода ключей света,

Восной в горах вода ключей света,

В ряде своих стихотворений Алескер выступает с открытой жалобой на социаль-

Автор подобных строк — бесстрашный заступник прав народных, глашатай пламен-

ствляться будешь — саз я отниму.

«Душой служить искусству своему!» — это девиз всего жизненного и творческого пути Алескера. То же самое он прививал и своим многочисленным ученикам, стремившимся к нему из различных уголков Азербайджана, Армении и Грузии. Им воспитан десяток ашугов, ставших впоследствии продолжателями его творческих традиций: это ашуг Муса, ашуг Наджаф, ашуг Агаяр, ашуг Асад, ашуг Садыр, ашуг Джаван и многие другие.

Трудно назвать второго ашуга, поэтическое наследие которого было бы столь популярным, как наследие Алескера. И поныне большими тиражами расходятся в Азербайджане сборники его стихотворений.

Э. ЭЛЬДАРОВА,
музыковед.